

УДК 327(497.2)

РОЛЬ БОЛГАРИИ КАК МАЛОГО ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Грушецкий Богдан Павлович

аспирант

Таврический национальный университет, Симферополь

author@apriori-journal.ru

Аннотация. На примере Болгарии раскрываются особенности поведения малых государств в международных отношениях. Определяется роль Болгарии в международной системе на глобальном и региональном уровнях, ее трансформация на протяжении 1945-2013 гг. Выявляются современные тенденции в развитии внешнеполитического курса страны.

Ключевые слова: Болгария; малое государство; система международных отношений; «холодная война»; мировой экономический кризис.

ROLE OF BULGARIA AS A SMALL STATE IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

Grushetsky Bogdan Pavlovich

postgraduate student

Taurida National University, Simferopol

Abstract. The features of the small state's behavior in the international relations have been examined by the example of Bulgaria. Role of Bulgaria in the international system on the global and regional levels, its transformation during 1945-2013 have been determined. Current trends in the development of foreign-policy course have been revealed.

Key words: Bulgaria; small state; system of international relations; Cold War; world economic crisis.

Согласно реалистическим концепциям, роль государства в международных отношениях определяется силой (политической, военной, экономической, культурной), которой оно обладает. На основе распределения силы между государствами мира можно осуществить их классификацию в соответствии со степенью их воздействия на характер международной системы. Разработанные варианты классификации предлагают деление государств на две (Р. Ротштейн: великие и малые государства), три (Д. Витал: великие, средние и малые государства) либо четыре группы (Р. Кеохейн: великие, вторичные, средние и малые государства). Великие государства (например, СССР и США в биполярной системе) играют критическую роль в определении характера международной системы, вторичные могут серьезно воздействовать на международную систему самостоятельно (Великобритания, Франция, Германия, Китай, Япония, Индия), средние влияют на систему посредством участия в группах, союзах, региональных организациях (Канада, Пакистан, Бразилия, Аргентина), наконец, малые государства неспособны существенно влиять на характер международных отношений ни самостоятельно, ни в рамках объединений [1, р. 295-296].

К категории малых государств относится и Болгария, обладающая ресурсами для проведения внешней политики, но неспособная существенно воздействовать на глобальные процессы. Население страны составляет 7,4 млн. чел. [2] (96 место в мире), площадь – 110,9 тыс. км² [3, с. 252] (102 место), объем ВВП (по ППС) – 105 млрд. дол. (69 место). По военной мощи Болгария занимает 70 место в мире [4], ее вооруженные силы насчитывают 31,3 тыс. чел. [5, р. 118]. Ее роль более значительна в регионах, к которым она непосредственно относится – Юго-Восточной Европе и Черноморском регионе, объединяющих в целом 17 государств. Из них лишь Греция, Россия, Румыния, Турция и Украина превосходят Болгарию по площади, населению, объему ВВП и численности вооруженных сил. По данным показателям ее можно сравнить с

Азербайджаном и Сербией, тогда как остальные страны значительно уступают. Как отмечает болгарский исследователь Н. Слатинский, «Болгарии не стоит строить иллюзии, что она может влиять на процессы, которые имеют очень высокую цену» [6, с. 149].

Объектом исследования является система международных отношений, предметом – роль Болгарии в системе международных отношений. Цель статьи заключается в выявлении воздействия статуса малого государства на внешнюю политику Болгарии и ее положение в системе международных отношений. В основе исследования лежат системный подход и реалистическая парадигма международных отношений, сочетающиеся в рамках неореализма. Данные методы позволяют наиболее эффективно исследовать влияние системных факторов на характер международных отношений.

Распределение силы непосредственно влияет на поведение государств в международных отношениях. Малые государства более зависимы от системных факторов, чем великие государства, в своей внешней политике они преимущественно ориентируются на союз с наиболее сильным актором, а не его сдерживание [7, р. 177-178]. К. Уолтц говорит о том, что слабые государства действуют в узком поле для выбора: неверное решение может иметь фатальные результаты для них [8, р. 195]. Государства такого типа склонны действовать в рамках международных организаций, поскольку только таким образом они могут представить свое видение международных и региональных проблем [1, р. 297].

Данные особенности поведения малых государств в международных отношениях характерны и для Болгарии. В 1945-1991 гг. ее внешнеполитическая деятельность осуществлялась в рамках биполярной системы международных отношений. В данный период Болгария являлась частью социалистического лагеря, членом ОВД и СЭВ. Страна была наиболее верным союзником СССР, что было связано с несколькими факторами. Во-первых, два государства связывали общие культурные

традиции, положительный исторический опыт взаимодействия, что вызвало русофильские настроения широкой общественности [9, с. 330]. Во-вторых, после Второй мировой войны благодаря позиции СССР Болгарии удалось сохранить в своем составе Южную Добруджу, возвратившуюся в ее состав согласно Крайовскому договору 1940 г. с Румынией. Поэтому Болгария рассматривала СССР как гаранта своей территориальной целостности, чувствуя угрозу со стороны соседей, в первую очередь Турции и Югославии. В-третьих, начиная с 1960-х гг., когда начала создаваться разветвленная система нефте- и газопроводов из СССР в Европу, возникла значительная зависимость Болгарии от советских энергоресурсов, поскольку собственные запасы углеводородов на ее территории отсутствовали. В Болгарии были построены нефтеперерабатывающие заводы, работающие на советском сырье. Экспортоориентированная экономика Болгарии находилась в зависимости от рынка СЭВ [10, с. 374].

Немаловажным было и то, что коммунистический режим в стране отличался стабильностью и практически полным отсутствием оппозиционных сил, Болгария не переживала социально-политических кризисов, подобных тем, которые происходили в ГДР, Польше, Чехословакии и Венгрии [9, с. 330]. Вышеперечисленные факторы воздействовали на внешнеполитический курс страны. В отличие от Румынии и Албании, Болгария поддерживала все международные действия СССР, в том числе военные операции в Венгрии в 1956 г. и Чехословакии в 1968 г. Важные внешнеполитические шаги согласовывались с советским руководством [11, р. 27].

Такая тесная привязанность обусловила особенности внутри- и внешнеполитической трансформации Болгарии на рубеже 1980-1990-х гг. Изменения в стране начались в 1989 г. фактически по инициативе советского руководства. Политические и экономические реформы продвигались очень медленно, тем более что в 1989 г., как отмечал З. Бжезин-

ский, Болгария была единственной страной Советского блока, в которой не было кризиса [9, с. 330]. На первых многопартийных выборах 1990 г. победу получили бывшие коммунисты, сформировавшие обновленную политическую силу – БСП. Внешняя политика страны в этот период полностью соответствовала подходам нового политического мышления: налаживание тесных связей с Западной Европой при сохранении в составе советского блока. Болгария настаивала на необходимости продолжения функционирования СЭВ и ОВД, в то время как Польша, Венгрия и Чехословакия призывали к роспуску этих организаций. Только со второй половины 1991 г. в условиях укрепления позиций правоцентристских сил в стране, а также очевидности крушения биполярной системы Болгария сделала существенные шаги по выходу из сферы советского влияния.

Крушение биполярной системы означало резкое усиление мощи и политического веса США [12, с. 156], которые в условиях отсутствия серьезного противовеса приступили к формированию однополярной системы международных отношений, основанной на своем доминировании [13, с. 253; 14, с. 18; 15, с. 303]. Одним из важных инструментов США в процессе формирования однополярного мира стала НАТО. В конце 1993 г. американским руководством было принято принципиальное решение о необходимости расширения альянса на восток за счет присоединения к нему бывших стран соцлагеря [16, р. 46]. В 1990-х гг. значительно активизировался и процесс европейской интеграции, причем сразу по двум направлениям: укрепление внутренних институтов и расширение за счет принятия новых членов.

С другой стороны, в большинстве стран Восточной Европы в 1990-х гг. продолжался политический и социально-экономический кризис. Мощь и политическое влияние Российской Федерации как правопреемницы СССР в регионе резко снижались [18, с. 30]. Особенно острые кризисные явления наблюдались в Юго-Восточной Европе, пережившей ряд круп-

ных вооруженных конфликтов, связанных с распадом Югославии, а также масштабные народные волнения в Румынии, Албании и Болгарии. Однако завершение «холодной войны» позволяло интенсифицировать региональное сотрудничество между бывшими противниками, что проявилось в создании таких структур, как ОЧЭС, ЦЕАСТ, Процесс сотрудничества в Юго-Восточной Европе, Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы, BLACKSEAFOR, «Черноморская гармония» и других.

С 2001 г. в связи с началом войны в Афганистане, а затем Ираке важность для США Юго-Восточной Европы и Черноморского региона, через которые пролегают наиболее удобные маршруты для транспортировки и снабжения войск на Ближнем и Среднем Востоке, усилилась. «США, – отмечает А. Язькова, – воспринимают этот регион как, преимущественно, «стратегический коридор», открывающий путь к охваченным тяжелыми кризисами районам Ближнего и Среднего Востока и одновременно своеобразный «цивилизационный барьер» между исламским и христианским мирами» [19]. Одновременно США планировали стратегическую передислокацию своих войск: сокращалось присутствие в Германии и расширялось на юге Европы. Эти новые объекты, именуемые узловыми (hubs), составили систему размещения оружейных складов и мобильных контингентов, подлежащих регулярной ротации, позволяющую проводить операции на окраинах Европы, в Средиземноморье, на Ближнем и Среднем Востоке [20, с. 40]. Видное место в данных проектах занимала и Болгария.

Возрастает интерес ЕС к Черноморскому региону, особенно после вступления в организацию Болгарии и Румынии. В мае 2007 г. ЕК приняла проект «Черноморской синергии», направленный на обеспечение энергетической безопасности, интенсификацию усилий по урегулированию «замороженных конфликтов» в регионе, развитие трансграничного сотрудничества, торговли и транспортных коридоров, охрану окружающей среды [21].

К началу XXI в. Балканский полуостров фактически перешел под экономический контроль со стороны ЕС и военный – со стороны НАТО, в последующее десятилетие такая ситуация была закреплена на институциональном уровне: в 2013 г. лишь Босния и Герцеговина не являлась членом или кандидатом в члены данных организаций. Завершение крупных конфликтов создавало предпосылки для развития региона, укрепления общебалканского сотрудничества, более успешного экономического роста.

Болгария, подобно большинству государств Юго-Восточной Европы, в 1990-х гг. выбирает приоритетным западный вектор своей внешней политики, направленный на интеграцию в ЕС и НАТО, поскольку именно эти две организации были способны обеспечить ее экономическое развитие и гарантировать безопасность как малого государства. Для этого периода характерна, согласно определению Р. Ладреха [22, р. 69], европеизация политического курса Болгарии, в том числе ее внешней политики. Во-первых, это проявилось в согласовании важных внешнеполитических шагов с позицией ЕС. Во-вторых, в сфере национальной безопасности основными угрозами для Болгарии начинают рассматриваться не присущие именно ей проблемы, а общие вызовы для всех европейских и евроатлантических партнеров.

Важность отношений с США подчеркивалась всеми без исключения болгарскими правительствами данного периода. Болгария поддержала все внешнеполитические инициативы США, в том числе военные операции в Югославии (1999 г.), Афганистане (2001 г.), Ираке (2003 г.), на ее территории были созданы совместные американо-болгарские военные базы. Таким образом, Болгария со второй половины 1990-х гг. последовательно способствует становлению однополярной системы международных отношений. Особенности такого поведения небольших стран объясняются Й. Галтунгом в соответствии с теорией малых групп в международных отношениях: полная поддержка действий лидера, часто

вразрез с позицией средних стран, объясняется стремлением новых либо же менее влиятельных стран группы занять в ней более высокое положение [23, с. 144]. В частности Болгария таким образом подчеркивала свою преданность союзническим отношениям с США, рассчитывая получить их поддержку в процессе вступления в ЕС и НАТО, а также усиливала свое влияние в Юго-Восточной Европе, объявляя о стремлении стать главной опорой для государств Западных Балкан в их европейской и евроатлантической интеграции.

Болгария позиционировала себя как «остров стабильности на Балканах» [24, с. 19], являлась одним из генераторов процессов общепалканского сотрудничества. Именно деятельность ее лидеров сыграла решающую роль в формировании Процесса сотрудничества в Юго-Восточной Европе как единственной международной организации на Балканах конца XX – начала XXI вв., созданной по инициативе, исходящей изнутри, а не извне региона. Процесс политической фрагментации Юго-Восточной Европы и Черноморского региона на протяжении 1990-х гг. привел к перераспределению силы, что повысило региональную роль Болгарии, ранее окруженную значительно превосходящими по мощи государствами. Она стремилась оказывать влияние на страны Западных Балкан, в первую очередь – Македонию. При этом важнейшим фактором являлась последовательная позиция Болгарии, заключающаяся в отказе от любых территориальных претензий к своим соседям.

На современное международное положение Болгарии оказал влияние мировой экономический кризис 2008-2009 гг., который знаменовал начало трансформации системы международных отношений. Усилились тенденции к формированию многополярной системы международных отношений [15, с. 303], возросла роль новых центров силы: Китая, России, Индии, Бразилии, ЮАР [25, с. 22; 26, с. 35]. Определяя перспективы развития международной системы, С. Юрченко отмечает: «Однополярный мир не состоялся, и в современной международной системе проис-

ходит становление новых глобальных центров силы и экономического роста... Эти процессы будут протекать в ближайшие полтора-два десятка лет в мире, где будет сохраняться убывающее доминирование США» [27, с. 22-23]. Существенные изменения происходят и в Юго-Восточной Европе. Регион становится ареной политического и экономического соперничества ЕС, США и России. Непрерывающийся спад экономики привел к резкому ослаблению позиций Греции, на фоне чего особенно заметно усиление ее традиционного соперника – Турции. Рост националистических настроений в странах региона усилил возможность обострения межгосударственных отношений.

На данный момент Болгария, являясь малым государством, не играет значительной роли в международных отношениях [28, с. 29]. Она входит в состав ЕС и НАТО, все более ориентируясь в своей внешней политике на Германию. Однако, по справедливому замечанию И. Ангелова, «Болгария является страной с наиболее низким ВВП на душу населения, самой низкой производительностью труда, самой низкой конкурентоспособностью, наибольшей бедностью, самой малоэффективной администрацией, наиболее плохими экономическими, технико-экономическими, финансовыми, социальными, демографическими, институциональными, медицинскими, санитарно-гигиеническими, экологическими, коррупционными и другими показателями среди членов ЕС» [29, с. 4]. Сохраняя доминирующей ориентацию на западные структуры, страна ищет возможности расширения своего сотрудничества с новыми партнерами, в первую очередь Китаем, странами Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока.

Таким образом, Болгарию согласно показателям экономической, политической, военной силы можно отнести к категории малых государств, которые не оказывают существенного влияния на систему международных отношений. Наоборот, системные факторы воздействуют на их внешнюю политику, определяя особенности поведения на международ-

ной арене. Стремление к налаживанию союзнических отношений с наиболее сильным актором, а не его сдерживание привело к тому, что Болгария была одним из наиболее верных союзников СССР в рамках советского блока в конце 1940-х – начале 1990-х гг., а в условиях становления однополярного мира переориентировала свой внешнеполитический курс в направлении евроатлантической интеграции, мировой экономической кризис 2008-2009 гг. и начало трансформации международной системы приводит к поиску Болгарией новых партнеров. Предпочтение малыми государствами деятельности в рамках международных организаций обеспечивает поддержку Болгарией проектов регионального сотрудничества, одним из инициаторов которого она является. Значение Болгарии на региональном уровне более заметно, чем на глобальном, так как здесь она имеет дело не только с крупными акторами, но и с более мелкими, на политику которых у нее существует больше возможностей воздействовать.

Список использованных источников

1. Keohane R.O. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // International Organization. 1969. V. 23. № 2. P. 291-310.
2. Преброяване на населението и жилищния фонд в Република България 2011 // Национален статистически институт. URL: <http://censusresults.nsi.bg/Census> (дата обращения: 12.09.2014).
3. Българска енциклопедия А-Я // Българска академия на науките. София: Труд, 2005. 1376 с.

4. Bulgaria Military Strength // Global Firepower. URL: http://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=Bulgaria (дата обращения: 12.09.2014).
5. The Military Balance 2013 // The International Institute for Strategic Studies. London: Routledge, 2013. 572 p.
6. Слатински Н. На вниманието на господин Президента, 2002-2006. София: Изток-Запад, 2008. 711 с.
7. Elman M.F. The Foreign Policies of Small States: Challenging Neorealism in Its Own Backyard // British Journal of Political Science. 1995. V. 25. № 2. P. 171-217.
8. Waltz K.N. Theory of International Politics. Reading: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. 251 p.
9. Баева И. Две десетилетия български преход – предпоставки, проблеми, равносметка // Дриновський збірник. 2011. Т. 4. С. 330-341.
10. Проданов В. Глобалните промени и съдбата на България. София: Христо Ботев, 1999. 403 с.
11. Katsikas S. Negotiating Diplomacy in the New Europe: Foreign Policy in Post-Communist Bulgaria. London: I.B. Tauris, 2011. 267 p.
12. Основы общей теории международных отношений / под ред. А.С. Маныкина. М.: Изд-во МГУ, 2009. 592 с.
13. Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: АСТ, 2014. 702 с.
14. Уткин А.И. Новый мировой порядок. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. 640 с.
15. Мухаев Р.Т. Геополитика: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 839 с.
16. Goldgeier J.M. Not Whether but When: The U.S. Decision to Enlarge NATO. Washington D.C.: The Brookings Institution, 1999. 223 p.
17. Дербулов И. Формирование региональных и субрегиональных интеграционных группировок в Центральной и Восточной Европе в конце XX – начале XXI века // Аналитические обзоры Центра изучения

- Центральной и Восточной Европы. Вып. 4: Проблемы и тенденции развития Центральной и Восточной Европы: История и современность. Воронеж, 2006. С. 29-36.
18. Язькова А.А. Большой Черноморский узел // Вестник Европы. 2007. № 21. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2007/21/ia5.html> (дата обращения: 12.09.2014).
19. Бебешко Е.В. Модели безопасности в Черноморском регионе в современных международно-политических концепциях: дис. ... канд. полит. наук. Симферополь, 2011. 210 с.
20. Язькова А. Синергия Черного моря и «Восточное партнерство». Евросоюз заинтересован в развитии сотрудничества в регионе. URL: <http://www.ng.ru/printed/227350> (дата обращения: 12.09.2014).
21. Ladrech R. Europeanization of Domestic Politics and Institutions: The Case of France // Journal of Common Market Studies. 1994. V. 32. № 1. P. 69-88.
22. Галтунг Й. Теория малых групп и теория международных отношений (исследование проблемы соответствия) // Теория международных отношений: Хрестоматия / под ред. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002. С. 135-146.
23. Светлорусова Л.М. Евросоюз и НАТО – новые ориентиры Болгарии (Аналитический обзор) // Балканские страны и международные организации: Модели отношений на примере Болгарии, Румынии и Югославии / под ред. Ю.И. Игрицкого. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 9-22.
24. Дрезнер Д. Новый «новый мировой порядок» // Россия в глобальной политике. 2007. № 2. С. 21-37.
25. Хаас Р. Эпоха бесполярного мира // Россия в глобальной политике. 2008. № 4. С. 34-47.
26. Юрченко С.В. Противоречия глобализации и взгляд в будущее // Ученые записки Таврического национального университета имени

В.И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2012. Т. 24. № 3. С. 13-23.

27. Бакалов Й. Методологически проблеми на изграждане на теоретичен модел на политиката за сигурност на Република България // Военен журнал. 2008. № 6. С. 26-45.
28. Ангелов И. Икономическата политика на България като член на Европейския съюз // Икономически алтернативи. 2007. № 6. С. 3-26.